

ИСКУССТВО В ПРОВИНЦИИ

Цена 10 руб.

Бюллетень Подотдела Художественного Воспитания при Костромском Городском Отделе Народного Образования.

№ 2, 7 ФЕВРАЛЯ (выходит еженедельно) 15 ФЕВРАЛЯ. 1920

О слушании музыки.

Слушая музыку, мы хотим как можно полнее и резче постигнуть волю автора, слиться с ним так, чтобы оно стало уже не чужим, а нашим собственным, всех нас, вместе слушающих музыку. Значит первое условие слушания музыки это *безраздельное слияние ощущений всей аудитории с чувством, замыслом и автором в музыке.*

Как достигнуть этого?

Можно ли получить целое и полное представление о драме, если выпустить из нее хотя бы одно действие. Музыка та же драма. И больше того: музыкальное время много стремительнее, чем время обычное, целое сложное произведение в большом количестве сложнейших переживаний может уложиться в совсем малое количество минут. Ни на одно самое малое мгновение внимание слушателя не должно отклоняться, иначе он забудет человека, вышедшему из стремительно идущего поезда и пропустившего его отход. Все погибнет безвозвратно. Напрасно он будет стараться догнать ушедшее далеко вперед движение голосов музыки. И не только ни на одно мгновение нельзя оторваться от любящихся звуков, но кроме того надо еще держать в памяти все то, что уже прошло, сливать каждое новое мгновение, каждый новый звук со всеми прошлыми чтобы к концу иметь в своем представлении все произведение в целом и во всех его подробностях от первого звука до последнего. Таким образом второе условие слушания музыки это *непрерывность внимания от первого звука до последнего.*

Бывает ли когда —нибудь чувство, отраженное в музыке однострунным. Такое чувство вообще явление исключительное. Ему надо быть таким сильным и всепоглощающим, чтобы исчезли в душе все остальные голоса. Такое чувство можно представить себе только в каком-нибудь необыкновенном мгновении жизни, в момент самого страшного горя, или в момент великого героического возбуждения, когда все, кроме одной единой цели исчезает и умирает в душе человека. Обыкновенно не одна подса чувств не может всецело поглотить в человеке целый ряд других порывов и колебаний чувства, которые одновременно живут в нем. Чувство всегда есть нечто дожное, составное, многоголосное, и по-

тому музыка почти всегда тоже многоголосна, так как музыка, как и всякое другое искусство, как и все вообще на свете, в конечном итоге стремится к одному — к истине. Отсюда так же ясно, почему современная музыка кажется иногда такой сложной и трудной. Это происходит из-за того же исконного стремления каждого искусства к реализму, стремления во чтобы бы ни стало раскрыть правдивым образом все отдаленнейшие уголки человеческой души со всеми ее изгибами и переживаниями. Значит для восприятия музыкального произведения необходимо слышать одновременно все голоса его, нужно как бы умножить свое чувство, для того, чтобы ничто не прошло мимо нашего слуха. Это третье условие настоящего слушания музыки.

Слушаем музыку мы бесцельно. Сознательный разбор произведения не мешает слушанию может только помешать художественному впечатлению. Внимание остановится, обратится назад, а звуки уйдут вперед, и связь разрушится. Для настоящего художественного восприятия надо только как бы раскрыть двери своей души и отдаться музыке, забыв все остальное. Это общее условие всякого слушания.

Истинное художественное произведение было создано для вечности, поэтому его можно слушать не один, а много раз, и каждый раз ощущать его, как нечто живое, постоянно обращающееся в нем все новыми и новыми своими сторонами. Но в то же время всякий знает, как сильно бывает впечатление своего первого восприятия. Это впечатление особенно ценно, особенно незабываемо, и по этому важно с первого раза хорошо и полно слушать. —

О вечном искусстве.

В первом номере бюллетеня „Искусство в провинции“ моя речь о будущем социалистическом театре, произнесенная на диспуте о театре в здании Губернского комитета, может дать повод к недоразумениям в той ее части, где я говорил о „вечных“ ценностях искусства:

Сотрудник бюллетеня „Искусство в провинции“ изложил это место так что я могу сойти за самого заядлого либерала идеалиста. Ведь те всегда говорили о надклассовой и вечной ценности искусства, будучи любя-

телями всяких „солистов, начиная с самодержца на земле и кончая самодержцем на небе.

Моя точка зрения совершенно иная.

Вечных ценностей искусства в смысле на классовой, в смысле *одинаковой ценности их „при всех возможных формах социального существования“, одинаково-близких и понятных всякому культурному человеку“ — нет и не будет.*

И не говорил „надклассных“ ценностей искусства.

Всякое, даже величайшее произведение искусства — плод своего времени и дитя своего класса и, будучи близко и понятно одному классу, оно будет чуждо и враждебно другому.

Это избитая истина для всякого марксиста.

Но дело в том, что в будущем социалистическом обществе с одной стороны, *не будет классов, а с другой стороны, люди социалистического общества, будут людьми максимальной культуры и максимальной чуткости человеческого сердца, и им, как подытожился выше всех классов — антагонистического общества всех прежних времен, будут одинаково близки и одинаково понятны все *максимальные культурные ценности, созданные всеми классами прошлого в эпохи своей наибольшей культурной мощи.**

Нам, пролетариям, близок Верхарновский „Трибун“ и враждебен „Банкир“; для нас дорог „Итернационал“ и холодна молитва „Ave Maria“; понятен Менше и чужд Андрей Рублев.

Люди будущего, люди будущей социалистической культуры, одинаково поймут и „Ave Maria“ — и „Итернационал“, и Менше и Андрея Рублева, поймут и оценят и полюбят, как высшие культурные достижения о ределенных антагонистических классов прошлого, ибо умение перевоплощаться в чужие души, понимать психологию глубоко-религиозного Новгородского простого юдина XV в. в такой же степени, как психологию рабочего революционера начала XX века — есть показатель высшей культуры. А понимая и любя.

— *любить, как творения младшего брата человека, XX веков судорожно мтавшегося в поисках земного рая и только теперь обретающего его.*

Таков был смысл моей речи о „вечных“ ценностях искусства (в сведе проблемы будущего театра) на диспуте о театре.

В. Невский.

Примерные программы.

к доступным концертам.

1. К вечеру памяти А. Н. Серова.

(см. № 1 „Иск. в Пров.“)

Вступительное слово о Серове по следующему книгам:

Примечание. Программа эта составлена из материала, который

а) *Базунов*. Биография А. Н. Серова.

б) *Баскин*. А. Н. Серов.

1. Марш Олоферна из оперы „Юлиф“, аранжировано для ф-но. в 8 руб., изд. Гуткейль.

2. Воинственная песня Олоферна: „Займой мы степью идем“ (бас) в изд. Сталинского или Гуткейль.

3. Прелюдия и хор женщин в терему Рогнеды: „Привамолокки, привамолокки, девицы“ из оп. „Рогнеда“

а) хор девушек и корейфий

б) второй хор мужской и корейфий в) смешанный хор. Изд. Гуткейль

4. Мольера Рогнеды (сопрано)

„Слова с тоскою осталась одна“.

В изд. Гуткейль.

5. Спелы и варяжская песня Рогнеды (сопрано): „Мой милый мн“.

Изд. Гуткейль.

можно найти в Костроме непре-

менно в *Библиотеке при Централь-*

программу см. в сборнике А. Н.

Полтевского.

Художественная жизнь.

Кабинет изобразительных искусств.

(Мшанская, д. бывш. Машона).

Несметные сокровища искусства, веками как плаваемое с начала дворянством, потом буржуазией, попадали волею рабочего класса в руки своих законных хозяев.

Орудия красоты, неисчерпаемые источники высшего, доступного человечеству, наслаждения, поражаемого в душах произведениями искусства, сделались общедоступными, всенародными.

Любовь к прекрасному заложена в каждого человека, она скрыта под нашим сознанием, мы часто не ощущаем ее в себе, потому что долгие годы в нас не только не развивали, но напротив старались заглушить эту любовь, но любовь и билатен единственное „искусство“, которое было доступно народу, не в силах были потушить священную искру и достаточно раздуть ее и она запылает ярким пламенем, горение которого породит всебывающее еще возрождение, создаст новое, великое, народное искусство.

Наши столичные товарищи находят в лучших по сравнению с нами условиях. Музеи, дворцы, храмы, все, что создал гений человеческого, им доступно. Но на помощь нам приходит техника которая изобрела и усовершенствовала приемы воспроизведения произведений искусства во всех деталях подлинников.

Образцы этих воспроизведений: снимков и гравюр и входят в задачи кабинета искусств. Группируя материалы, располагая их в известном порядке и делая их доступными для обозрения всех желающих, кабинет способствует ознакомлению широких масс с лучшими произведениями искусства, развивает художественный вкус и совме-

щает отсутствие у нас подлинных произведений.

Произведения искусства, хотя и служат раньше всего отражением личности художников, создавших, являются вместе с тем богатейшим материалом для изучения истории культуры, потому что как бы ни был оригинален и самобытен художник, он всегда является продуктом той среды и эпохи, к которой он принадлежит и в творчестве его, как в зеркале, отражаются интересы, вкусы и особенности его времени.

В задачи кабинета входит организация периодически месячных выставок произведений искусства, объединенных общностью эпохи или школы и устройство пояснительных лекций и бесед к ним, имеющих целью не только отметить художественную ценность произведений, но и указать на их место в истории человечества и культуры.

Кабинет искусств в Костроме в настоящее время организуется при Центральной библиотеке и мы надеемся, что он привлечет к себе все внимание и симпатии и достигнет своего назначения: пробудит любовь к искусству и развить художественный вкус среди тех, удаляющихся Костромы.

К Революции театра.

Вступление.

Театр работающий сейчас, в бурю революции, испытывает атаки и посягательства на свою свободу со многих сторон. Ни одна отрасль искусства не возбуждала такого острого интереса, ни на одну отрасль искусства не возлагалось столько надежд и упований.

Театром сейчас заинтересованы все. Все стараются помочь выйти на правильный путь заблудшему и сбиваемому с истинного пути бедному театру, затерявшемуся среди бурных волн со ременной жизни.

Театру как современному, так и будущему, пытаются навязать определенные задачи, не стараясь познакомиться ближе, не стараясь проникнуть в сущность самого искусства театра не пытались коснуться корней театрального искусства.

В вопросе современного театра, почти всегда на первое место ставят репертуар, думая что за репертуаром кроется какая то могучая сила: изменится, мол, репертуар и театр встанет на прочные и верные рельсы.

Наивные люди! Они думают, что перекраска скроет трещины и провалы разваливающегося здания.

Наивные люди! Они думают, костюлом нового покрова возвратит жизнь умирающему и искусственно загнившему трупу

выдать его за живого нового человека.

Но ложь скоро обнаружится, скоро откроются глаза трезвые, сознательные и зазвучит громкий голос требующий определенного ответа: „где же живой, где настоящий театр? Где тот театр, который понесет миру радость? Где театр полный тайн и наивной фантазии? Где театр, который меня, как зрителя, заставит себя уважать?“

И когда зазвучат все эти справедливые вопросы, которые то здесь, то там уже слышались, когда вопрос театру будет поставлен прямо: „что ты есть и что ты можешь дать?“ Тогда хочется услышать такой же прямой и ясный ответ, ответ разрешающий вопрос в корне, а не поверхностную, одностроннюю полумеру.

Надо обновить понятие о театре, надо самому себе ясно дать отчет, что такое театр?

Надо отвыкнуть связывать со словом театр, понятие о закрытой коробке споднимающимся занавесом и электрической рампой.

Я не хочу (Боже меня сохрани) разрушать здание современного театра, но мне хочется сказать, что театр — не в здании, театр — даже не в актерах и уже конечно театр — не в пьесах (не в литературе) Театр не заключается в одном каком-то элементе, нет искусство театра в ритмике единения всех элементов, входящих в понятие слова „театр“.

Говоря о новом театре приходится говорить о новых ритмах взаимоотношений всех элементов, нужно говорить о том, что будет главнее; что важнее, живая душа актера, или мертвая сухая форма пьесы, а может быть пестрый декоративный фон на котором разворачивается вся пьеса, а может быть главное — в музыкальном сопровождении?

Вот некоторые определенно убеждены, что если сломать современное здание театра и выбросить зрелище на улицу, превратив театр в грандиозные процессии, театр обновится и очистится.

Что-же, конечно, оный сделать можно, но думается, что придется, или очень долго ждать появления титана художника режиссера способного вдохнуть жизнь в пестрый хаос жизни сотен и тысяч людей, или в худшем случае удовлетвориться любым начальником одной из крупных воинских частей.

Я не думаю что-бы наша современная убогая театральная техника смогла принять на себя обязательства театризации уличной жизни, будучи зачатую не в силах преодолеть косность и неподвижность нашего специального театрального аппарата во всех его частях.

Вопрос революции театра для всех очевиден.

Она должна грянуть не сегодня — завтра, и хочется чтобы

были намечены хотя бы приближительные вехи.

Но нельзя намечать не будучи господином положения в вопросах техники искусства театра.

Я не беру на себя смелость указать этот путь, но я хочу в ряде последующих заметок побеседовать и высказать ряд соображений, может быть отчасти и не лишенных некоторых практических мер в вопросе, который так волнует не только всех театральных работников но и всех причастных к культурному строительству в вопросах просвещения.

Николай Петров.

В Губ. Драматической Студии.

К годовщине открытия Драматической Студии.

15-го февраля — годовщина открытия Костромской Драматической Студии. Ниже печатаются краткие сведения о работе студии за текущий год. Подготовительные работы по организации студии были начаты в ноябре прошлого года. Первое репетиционное собрание было 9-го декабря, а 15-го февраля была открыта студия пьесой „Потоп“. За истекший год было срепетировано и поставлено шесть пьес: 1) „Потоп“ — Бергера; 2) „Сверчок на печи“ — Диккенса; 3) „Ученик дьявола“ — Шоу; 4) „Предложение“; 5) „Ведьма“; 6) „Свадьба“ — Чехова. Репетиционных собраний в году было 254, которые распределились следующим образом: на „Потоп“ — 45 репетиционных собраний, на „Сверчок на печи“ — 40 репет. собр., на „Ученик дьявола“ — 123 репет. собр., на „Чеховский спектакль“ — 50 репет. собр. Всего с 15 февраля 1919 г. по 15 февраля 1920 г. „Потоп“ был сыгран 39 раз, „Сверчок на печи“ — 18 раз, „Ученик дьявола“ — 22 раза, „Чеховский спектакль“ — 11 раз.

Билеты были распределены следующим образом:

Представителям культ. просвет. организаций дано — 3 спектакля. Рабочим организациям через посредство пролеткульта дано — 38 спект. Красноармейцам через агит. просвет. губвоенкома дано — 14 спект. В общую продажу через кассу студии дано — 20 спект. Учащимся через отдел народного образования дано 3 спектакля. Представителям сельских театральных кружков дан — 1 спект. Губернскому съезду советов дан — 1 спект. Губернскому съезду уполномоченных потребит. обществ дан — 1 спект. Губернскому съезду кооператоров дан — 1 спект. Всего за год в студии было дано 82 спектакля. 15-го февраля драматическая студия справляя свою годовщину ставит в 40-й раз пьесу „Потоп“.

Чеховский спектакль.

Второй постановкой этого сезона в Губ. Студии прошлой „Чеховский спектакль“. Студия скупно и остро

рожно делится результатами своей работы. Может быть поэтому каждая новая постановка Студии ожидается с большим интересом. На этот раз интерес углубился еще тем, что ставался — Чехов. Кому же как не ставался — Чехов. Кому же как не трактовать и выразить к жизни акварельные Чеховские образы?

И на этот раз спектакль был интересен, но далеко не так бесспорно художественно приемлем, как прежние постановки студии. И это касается и тех исключительно не в й затрех поставленных в вечер вещей: „Предложение“.

„Предложение“ одна из первых запасных меймов еще Чеховым шутки в драматической форме. Веселая пропетана мягким и добрым юмором, авенат безобидным и заразительным Чеховским смехом.

Человек пришел сделать предложение, обрести тихую пристань и не успев открыт еще цели своего посещения, — три раза на-за пустяков соберется с своей будущей потругой жизни. Вот и все.

Идя в Студию я заранее смаковал, увидеть в Предложении тех „ювелиров слов“, да еще Чеховского, как А. Д. Попов, В. П. Кожич и А. А. Андреева (которую помню еще по прошлой годовой постановке „Юбилей“ быв. студента Студии). Ожидания оправдались не совсем. Были отдельные удачно придуманные моменты в игре, но не было веселого, смешного и простого юмора, связного со Чеховским „Предложением“. Сразу почувствовалось, что артисты выжили „Трех сестер“, „Дядя Ваня“ или какой либо из Чеховских пьесой позднейшего периода. И это явилось их в такие добри, из которых не вывела даже несомненная талантливость и чуткость исполнителей.

Играли вяло, с трудом попадая в два друг другу. Кроме общей сентиментальности была „Предложение“ страдала еще невязкими в самой технике и в левии. Чувствозалась некоторая, раньше никогда не ощущавшаяся сдержанность передарительной одачей пьесы. И было несколько обидно за студию.

„Ведьма“, шедшая второй, с парных же фраз зашла авяродное впечатление от первой вещи. Сцена безавлена просто и востроение дает несомненно. Трудно „придаться“ к продуманной и четкой игре всех трех (не считая ямщика) исполнителей: Дьявола — Брина, „Ведьма“ — Колосовой и почтальова — Карянова. Картина обаялась в памяти яркая и цельная.

Третьей шла „Свадьба“. Вещь мало спеначная и отчая трудная по работе. В ней важна отделка, отшлифовка каждой мелочи текста, каждой отдельной внешне незапательной фигуры. И здесь почти все исполнители нашли верный тон, создали звучную гамму ансамбль вышел стройный и колоритный. Группы гостей за обедом, Жигалов, его жена, монотонный жених, верный телеграфист, старичок капитан все это было очень живо и красочно.

Из отдельных исполнителей хочется отметить безусловно, без всяких оговорок удельных мамашу — В. П. Неелову, „Генерала“ — К. А. Брина, телеграфиста Яля — А. Д. Попова и особенно чудесного „папашу“ Жигалова — С. В. Яковлева.

Василий Стариков.

Календарь.

(Годовщины, юбилеи, памяти 1920 г.)
Годар, Поль 25 лет со дня смерти — 1895 г. 10 — I. Французский композитор и скрипач. Не отличаясь глубиной содержания, музыка Годара изящна, элегантна и мелодична. В России известны струнные и оперы Годара „Женев“.

Из крупных произведений Годара известны: „Голубая симфония“, „Восточная симфония“, „Тассо“ — драматич. симфония с солом и хорами и музыка к Шекспировой комедии „Много шума из ничего“. Годаром написано более 100 романсов.

Сальери (1750—1825) 170 лет со дня рождения.

Публика в пьесе своей „Моцарт и Сальери“ навеки запечатлела идею о Сальери — величайшем таланту и успеха Моцарта. Сальери — крупный композитор, оставивший после себя 40 опер, 5 мес (служб), 1 ревержи, 1 симфонию и пр.

Куприн 1870 г. 50 лет со дня рождения.

Автор: „Посадник“; хороший русский писатель, не в пример Веревкину, работающий в белом стиле.

Мельник П. (Якубович) 1860—1911. — Поэт — революционер, долгое время проживавший в Сибири и в ссылке.

Мериме, П. (1803—1870) 50 лет со дня смерти.

Из его произведений след. прочесть: „Жюкериа“. Драма.

Ид. Унив. б. и с. предисл. 3 Венгерова.

Из эпохи восстаний в XIV в. французских крестьян против дворянства. Яркое обрисованы отношения феодалов, духовенства и крестьян.

РЕПЕРТУАР И ПРОГРАММЫ

„Неделя Фронта и Транспорта“

1 день — 8 февраля. „День Красной Армии“. Государственный университет. Митинг на тему: „История Красной Армии“. Концерт с участием арт. Вдовина, Герман, Шишмарева, Иванковского. Городской театр. Борьба, др. Гольсуорти.

Клуб болгарий — Концерт.

Народный дом — митинг на тему „История Кр. Армии“. Концерт хора Дома Искусств, под упр. Марделинского.

По всем социальным митингам концерты своими силами.

2 день — 9 февраля. День помощи больным и раненым красноармейцам. По всем госпиталям и команде выдвора развивающих митинги на тему „Причины развития эпидемии на фронте и в тылу“. Концерты силами агитпросвета.

Пале-театр. Митинг-сеанс.

Народный дом. Митинг на тему „Причины развития эпидемии на фронте и в тылу“ пьеса Л. Андреева.

По всем социальным митингам на ту же тему.

3 день — 10 февраля. Государств. универс. митинг на тему „Социальная помощь семьям красноарм.“ Концерт силами агитпросвета.

Городской театр. „Тот, кто получает пощечины“.

Народный дом. Женский митинг на тему „Социальная помощь семьям красноармейцев. Спектакль „Тот, кто получает пощечины“.

По всем социальным митингам на ту же тему.

4 день — 11 февраля. „День дезертира“. Университет. Пе гарние клубам. Народный дом. По всем социальным митингам на тему: „Сущность дезертирства и его вред“.

5 день — 12 февраля. „День мести о Гарнизона“.

Государственный Университет. Митинг на тему „Задачи Красной Армии в тылу и на фронте.“ Концерт хора Горнаробраза под управлением М. Я. Егорова.

По всем Красноармейским частям и клубам — Митинги-концерты силами агитпросвета.

Народный Дом. Митинг на тему „Задачи Красной Армии в тылу и на фронте.“

По всем Социалистич. клубам Митинги на ту же тему.

6 день — 13 фев. „День транспорта, пива и промышленности“.

7 день — 14 февраля. „День Труда“.

Для членов профессиональных союзов Митинги на тему: Организация работа тыла и дисциплина труда ускорит победу фронта. Митинги состоят: в Государств. Университете, Народном Доме, и по всем Социалистическим клубам.

8 день — 15 декабря. „День победы“.

Утром, в Городском театре, спектакль для детей Красноармейцев „Голубой Фазан“ В 5 ч. вечера: „Парад-митинг“ гарнизона на площ. „Революции“. Вечером: Университет. Митинг на тему: „Через победу к миру“. Концерт Городского Симфонического оркестра под упр. В. А. Федорова.

Городской театр. Митинг спектакль: „Через победу к миру“. 1-акт. пьеса П. А. Бляжина. Концерт военного оркестра под управлением Васильева.

Народный Дом. Митинг спектакль „Через победу к миру“ Пьеса в 1 дейста. П. А. Бляжина.

Концерт хора Горнаробраза под управлением Егорова.

По всем Социалистическим клубам Митинги концерты.

Коммунистический клуб. Митинг-концерт силами Дома Искусств с уч. т. т. Чехомовой, Грудевой, Малакеев, Пологой, Яковлевой).

1-ый Соц. клуб. Концерт-митинг с уч. т. т. Блинова, Савриковой, Драницкой Лавровой.

По всем Красноармейским клубам Митинги, концерты, спектакли. Вход всюду бесплатный, за исключением Городского театра, где 15 фев. бесплатно спектакли — утром для детей Красноармейцев и вечером — для Красноармейцев и членов Профессиональных Союзов по особым билетам, раздача коих производится Горпаркомом.

Начало митингов, спектаклей и концертов ровно в 7 1/2 час. веч.

Детский спектакль „Голубой Фазан“ начнется в 1 час дня 15 февраля.

„ИСКУССТВО В ПРОВИНЦИИ“

выходит с 30-го января 1920 года еженедельно по пятницам.

Печатаема „Искусства в Провинции“ производится во всех киосках и магазинах, Губпечати, в Городском театре во время спектаклей и во всех местах зрелищ, в Городском отделе народного образования (в канцелярии).

Подписка на „Искусство в Провинции“ принимается в Губагентстве „Центропечать“ — Старый Двор.

Адрес редакции: Кострома, Власьевская, дом № 4. Прием по делам редакции ежедневно у А. Н. Полтецкого в отделе народного образования (Власьевская, 4) от 12-ти до 2-х, тел 5—75.